

ЮРИЙ БУКОВСКИЙ

ПРИНЦ ЗВЕРЯТ НА ВОЛШЕБНОМ ОСТРОВЕ

Юрий Буковский Принц зверят на Волшебном острове

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57393904

ISBN 9785005132178

Аннотация

В книжке рассказывается о путешествии Принца зверят – так называл себя львёнок Лёва, сын царя зверей льва – на Волшебный остров. Там он встретился со множеством зверей и птиц. И для каждого гостя заботливый остров создавал привычный ему уголок. Для пингвинёнка – кусочек Антарктиды, для тушканчика – уголок пустыни, а для обезьянки – джунгли с качелями-лианами. О забавных приключениях жителей Волшебного острова рассказывается в этой весёлой книжке.

Содержание

Глава 1. Принц зверят	5
Принц зверят	6
Во имя дружбы	9
Атаманша обезьян	14
Превращение в супер-вратаря	19
Мартышки против всей саванны	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Принц зверят на Волшебном острове

Юрий Буковский

Дизайнер обложки Ольга Мороз

Иллюстратор Екатерина Ускова

Редактор Дмитрий Дримов

Корректор Дмитрий Дримов

© Юрий Буковский, 2020

© Ольга Мороз, дизайн обложки, 2020

© Екатерина Ускова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-3217-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Принц зверят

Принц зверят

Львёнок Лёва очутился на Волшебном острове случайно. Он в тот день учился плавать. Львы, тигры, леопарды, пантеры – это кошки, только большие. И как всякие кошки Лёва опасался воды. Но львёнок сказал сам себе: «Как это я – будущий царь зверей, а нынче принц зверят, чего-то боюсь? Преодолею свой страх!»

У его знакомой зебры была яхта с полосатым, как матросская тельняшка, парусом, и таким же полосатым флагом. Она и сама казалась закутанной в полосатую матросскую тельняшку – от морды и до копыт. Полосатая зебра поднимала на яхте полосатый флаг, полосатый парус и вместе с Лёвой отплывала от берега. А на глубине принц зверят, зажмурив глаза, прыгал в воду и плыл к песчаному пляжу.

В тот день Лёва совершал свой пятый заплыв и уже научился уверенно барахтаться в воде. Синий океан был тих, ярко светило жёлтое солнце, рядом с яхтой резвилась стайка весёлых дельфинов. Полосатая зебра скомандовала: «Первый пошёл!» Львёнок – а он был и первым, и последним – разбежался по палубе изо всех сил, оттолкнулся от борта и...

Лёва ожидал, что, подняв кучу сверкающих брызг, шлёпнется как обычно в воду бомбочкой. Затем вынырнет на поверхность, отфыркается и по-собачьи – другой способ львёнок пока не освоил – поплывёт к берегу. Но фонтан брызг

не взлетел – принц зверят оседлал что-то твёрдое. Это была спина самого крупного из бултыхавшихся рядом с яхтой дельфинов – вожака стайки.

Вышло так, что в тот самый миг, когда Лёва, зажмурив глаза, прыгал в воду, вожак вынырнул около борта на поверхность. Дельфины плавают стилем дельфин: разгонятся под водой, затем выпрыгивают, пролетают по воздуху, снова ныряют и опять выскакивают из воды. Иначе этот стиль называется баттерфляй и переводится как «порхающая бабочка». Вожак, конечно, был во сто крат больше любой бабочки. Однако порхал он также легко, как и эти красивые разноцветные насекомые. Вожак в очередной раз решил порхнуть, вынырнув из воды, когда ему на спину вдруг грохнулся принц зверят.

«Молодой лев! Учится морской охоте! – скосив глаза и обнаружив на себе Лёву, запаниковал дельфин – он же не знал, что львёнок учится плавать. – Львы добывают пищу семьёй, она у них называется прайдом! – продолжал пугать сам себя вожак. – А раз так, сейчас вслед за львёнком попрыгают с яхты его мама, папа, дяди, тёти, родные и двоюродные братья и сёстры. А там, глядишь, и дедушки с бабушками. Надо поскорее уносить ноги, вернее – плавники! И уводить этот хищный прайд от моей беззащитной стайки подальше!»

И самоотверженный вожак, как глиссер, сломя голову помчался по волнам в открытый океан. Нырять он боялся. «Это может не понравиться рычащему наезднику, – размышлял

дельфин. – От злости он меня загрызёт, и мои детки останутся сиротами!»

Вожак уже стал уставать, когда с разгона вдруг наскочил брюхом на какую-то мель и резко затормозил. А львёнок по инерции полетел с его спины вперёд. Точно так ласточкой летают велосипедисты, когда на скорости руль у их велосипедов вдруг резко встаёт поперёк.

Свалившись в воду и подняв кучу брызг, львёнок вскочил и по мелководью опрометью поспешил к оказавшемуся недалеко спасительному берегу – это был Волшебный остров. А самоотверженный вожак без всадника помчался в противоположную сторону – он торопился сообщить своей беззащитной стайке радостную весть, что он увёз охотящегося на них львёнка далеко в океан.

Во имя дружбы

Свалившись с дельфина в воду, Лёва посчитал, что беда миновала. Однако до спасения было ещё далеко. Если раньше во время купаний его обволакивала приятная, тёплая влага, то теперь продирает до косточек и щипал жгучий холод. В воде плавали маленькие льдинки, ближе к берегу превратившиеся в густую колючую кашу, а затем и в сплошной, заснеженный, утыканный торосами ледяной припой. Львёнок выбрался на него и, скользя и падая на замёрзших лапках, поспешил на твёрдую землю.

Первое, что он увидел на берегу, была восседавшая на вершине ледяной глыбы крупная птица. Она казалась одетой в чёрный фрак и белый жилет, но вместо положенного к такому торжественному наряду галстука-бабочки на груди у птицы красовался желтоватый слюнявчик. По бокам у неё печально свисали коротенькие чёрненькие крылышки.

– Ты кто? – крикнула птица сверху.

– Я львёнок. Зовут Лёва. Я принц зверят, будущий царь зверей.

– А я пингвин. Гриша. Тоже из царствующих, – церемонно раскланялась птица. – Из породы королевских пингвинов. Ты будешь со мной дружить?

– Конечно! – обрадовался приветливый львёнок. – Только почему в твоём королевстве так холодно? В моём царстве

всегда тепло.

– Ты попал на Волшебный остров. Он окружает своих гостей заботой, чтобы они чувствовали себя, как дома. Для меня остров наморозил льды и торосы, как в моей родной Антарктиде. Он очень гостеприимен, – объяснил Гриша и добавил грустно: – Но даже он не может окружить меня огромной птичьей колонией, где у меня было тысячи друзей.

– Какой же он гостеприимный? Сейчас я превращусь в кусочек льда, – клацая зубами, возразил Лёва.

– Чтобы остров позаботился и о тебе, надо сказать: «Остров, остров, ты добряк, сделай поскорее так». И растолковать ему, что ты любишь. Откуда ему знать, чем тебя надо окружить? Ах, зачем я решил покататься на айсберге? И почему он растаял? – Пингвин снова вспомнил свою колонию и чуть не заплакал от жалости.

– Всё понял! – обрадовался Лёва. – Растолковываю острову: я прибыл из жаркой саванны! Люблю, обожаю бананы! И океанские тёплые ванны! Остров, остров, ты добряк, сделай поскорее так!

Он вдруг почувствовал, как стало теплеть. У него согрелись лапки, и зубы перестали выбивать дробь. Вокруг начал таять снег, лёд, торосы, и вскоре львёнок оказался в привычной для него саванне с пожухлой от зноя травой и высокими сухими акациями. Рядом с ними остров пристроил ещё и оазис с банановыми пальмами и апельсиновыми деревьями.

И тут Лёва услышал стон.

– Ах, я умираю от жары. Но это даже хорошо. Во имя дружбы я готов даже погибнуть. – Гриша лежал на тёплом песке, вытянув лапки и сложив крылышки на жёлтом слякочике. – До последней минуты я буду думать о тебе, мой дорогой друг, и вспоминать о своих старых друзьях из птичьей колонии в Антарктиде. Ты даже не представляешь, как хорошо стоять бок о бок, плечо к плечу, локоть к локтю с тысячу таких же, как ты, пингвинов! Это необыкновенно водуще!

– Остров, стой! – испугался львёнок, что пингвин прямо сейчас на его глазах задохнётся от жары. – Ты добряк! Верни скорей всё было как!

И тут же повеяло свежестью, и при дыхании изо рта у львёнка и у ожившего и поднявшегося на лапки Гриши появился морозный пар.

– Стой, хватит! – ёжась, остановил похолодание львёнок. – Остров, остров, ты добряк, всё оставь ни так ни сяк.

Он осмотрелся вокруг: одно апельсиновое дерево уже успело обрасти белым инеем, а рядом, на соседнем, ещё зрели сочные оранжевые плоды. Ключья сухой жёлтой травы перемешались на земле с маленькими блестящими ледяными катками.

– Ах, прошу тебя, мой дорогой друг, – тоже оглядевшись по сторонам, вздохнул Гриша и снова, сложив крылышки, улёгся на землю, – колдуй дальше на жару. Пускай я умру, но у тебя будут бананы и тёплые ванны. Во имя нашей друж-

бы я готов пожертвовать собой. До своей кончины, до последнего вздоха я буду вспоминать тебя, мой дорогой друг, нашу дружбу, друзей пингвинов из птичьей колонии...

– Подожди, подожди! Друзья – это ты и я, – перебил его скорбную речь львёнок. – После твоей кончины я останусь один. И с кем я тогда буду дружить? Получается, что ты во имя нашей дружбы хочешь устроить кончину этой самой дружбы! Тут какая-то неувязка. Может быть, тебе надо во имя дружбы полететь поколдовать на мороз в какое-нибудь другое место на острове? А я здесь пока погреюсь и разморожу бананы, – предложил проголодавшийся после путешествий львёнок.

– Мы, пингины, не умеем летать, – печально вздохнул Гриша. – Но во имя нашей дружбы я готов отправиться отсюда пешком и очень далеко. Мой кусочек Антарктиды граничит с обезьяньими джунглями. И лишь дальше, за ними лежит свободный участок. Если по дороге во имя дружбы я не задохнусь от жары в обезьяньих джунглях, то там, за непроходимыми чащобами, я смогу наколдовать себе Антарктиду.

Королевский пингвин встал, отряхнул крылышками фрак и важно, медленно, переваливаясь с боку на бок, отправился в путь.

– Что же ты мне сразу про джунгли не рассказал? – возмущённо остановил его Лёва. – Сделаем так: ты во имя дружбы колдуй здесь на мороз, а я помчусь на тёплый обезьяний

участок. Встретаться будем на границе. Во имя дружбы! – добавил львёнок и, скользя по льду и снегу, побежал в сторону джунглей.

Оглянувшись, он увидел, как за его спиной начали вырастать ледяные торосы, и с вершины одного из них махала ему коротеньким крылышком грустная одинокая птица в чёрном фраке и с желтоватым слюнявчиком вместо белого галстука-бабочки на груди.

Атаманша обезьян

Впереди за сверкающими, ослепительными снегами и льдами лвьёнок видел стену вечнозелёных джунглей. Он стремился к ним изо всех сил. Но стужа была проворней – она и подгоняла, и нагоняла, и обгоняла его. На пути у Лёвы вырастали торосы, земля покрывалась льдом и сугробами. Судя по всему, пингвин так обрадовался возможности снова наколдовать на своём участке Антарктиду, что уж очень усердствовал в своих заклинаниях. «Дай мне возможность убежать к теплу, не торопись», – так и хотелось лвьёнку попросить друга. Но не возвращаться же ему назад с этой просьбой? Пришлось лвьёнку ещё поднажать. Замёрзшие лапки скользили по льду, застревали в снегу, шёрстка, усы, ресницы его покрылись инеем.

Добравшись, наконец, до канавы, обозначающей границу участка, дрожащий лвьёнок перелез на другую сторону и углубился в тёплую чашу, стараясь отойти подальше – а вдруг вдогонку ему дохнёт антарктическим холодом? Остановился он на краю полянки, окружённой увитыми лианами деревьями. Лвьёнок потряс ближайшую пальму, и ему на голову свалились гроздья спелых, жёлтых бананов. Все сегодняшние волнения – океанская гонка верхом на дельфине, новый верный друг во фраке, превращение Антарктиды в саванну и обратно, холод, потом жара, бег по скользкому льду

и торосам так утомили его, что, наевшись, Лёва мгновенно отключился и заснул без задних ног.

Разбудила его чья-то раздражённая речь. Он открыл глаза и увидел склонившуюся к нему обезьянку.

– Я властительница Волшебного острова и главная здесь колдунья, – настойчиво втолковывала гостю мартышка. – У меня и палочка волшебная есть, – заметив, что Лёва проснулся, показала она ему какую-то неструганую ветку. – И я здесь что хочу, то и ворочу.

– Не придумывай, волшебник – это остров, – зевая спросонья, но вспомнив мгновенно то, что произошло до его сна, возразил львёнок. И, поднявшись и вежливо раскланявшись, представился: – Лёва, львёнок.

– Это я-то придумываю? – вместо приветствия взвизгнула обезьянка. – Да как ты посмел спорить со мной, с хозяйкой этого острова?! Со мной – мартышкой Сьюзи, атаманшей стаи обезьян! Как ты вообще смеешь мне возражать?! Ты сам врёшь, – вдруг перестала она визжать. – Я видела львов в Африке. Они огромные, жёлтые, с гривами и с кисточкой на хвосте – цари зверей! А ты маленький, без гривы, без кисточки, да к тому же ещё и пятнистый.

– Это я такой, пока маленький – львёнок, – уточнил Лёва. – Кисточка и грива отрастут. И пятнышки на шерстке пропадут, и она станет рыжей. Я – будущий царь зверей, а сейчас – принц зверят!

– Ладно. Готова даже с тобой согласиться, – с опаской те-

перь уже поглядывая на собеседника, смилостивилась обезьянка. – Но при одном условии. – Она выдержала многозначительную паузу. – Ты должен признать, что именно я, обезьянка Сьюзи – властительница этого острова. И я что хочу здесь, то и ворочу.

– Хорошо, признаю, вороти, что хочешь, – не стал спорить лвьёнок. – Но коли ты такая с волшебной палочкой колдунья, мне нужна твоя помощь. Видишь ли, у меня есть друг, королевский пингвин...

– Знаем, знаем, – перебила его Сьюзи. – Зовут Гриша, в чёрном фраке с жёлтым слюнявчиком. Всегда смотрит печально из-за канавы, со своей ледяной Антарктиды, как мои мартышки гоняют в тепле на песчаном пляже в футбол.

– Точно – он! – обрадовался лвьёнок. – Так вот, если ты своим колдовством что хочешь, то и воротишь, навороти, пожалуйста, чтобы пингвин мог приходить ко мне сюда в гости. И мог поиграть с твоими мартышками в футбол – он очень скучает от одиночества. Но сделай так, чтобы он не задохнулся на пляже от жары, – предупредил Лёва. И, подумав секунду, предложил: – Или наоборот – навороти своей волшебной палочкой так, чтобы я мог ходить к нему в гости, а твои мартышки гоняли с ним в мяч у него на льдине и не превратились в сосульки.

Такая просьба очень озадачила атаманшу. Однако отступить было некуда – надо было доказывать, что она умеет творить чудеса.

– Тогда не подглядывай, – велела она будущему царю зверей. – И уши заткни.

Мартышка отошла в сторонку и принялась размахивать для виду палочкой.

– Остров, остров, добрый ты, сделай пингвину маленький кусок мерзлоты, – так, чтобы не услышал львёнок, бубнила она. – Какой-нибудь холодильник придумай. На колёсиках, – пояснила Сьюзи Волшебному острову своё задание. – Чтобы в нём в футбол на жаре можно было играть.

И тут же перед обезьянкой появился ящичек – под Гришин размер, с прозрачной дверцей и на колёсиках. Сзади, как к инвалидной коляске, к ящичку были приделаны ручки. Обезьянка сунула в холодильник лапу и сразу отдернула её, нащупав лёд.

– Я ещё не закончила! – остановила она собравшегося приблизиться к ней, удивлённого и обрадованного Лёву. – Остров, остров, добрый ты, сделай мартышкам кусок теплоты – какие-нибудь печечки придумай, – шёпотом уточнила она ещё одно задание. – Чтобы в них в тепле по льдине можно было кататься.

И как по мановению волшебной палочки, вернее – как по мановению её неструганной веточки, перед Сьюзи выстроились в ряд заказанные ею изобретения – тоже с колёсиками и ручками, большие, под рост обезьянок печки.

– Иди сюда, принимай работу, – гордо позвала атаманша львёнка. – Залезет твой Гриша в холодильник и будет на во-

ротах стоять. Это если на пляже играть. А если на льдине – мои мартышки в печках смогут кататься. Это не остров заколдовал – это я! – понимая, что она врёт, вдруг снова завизжала обезьянка: – Это всё я! Я! А никакой не остров! Он всё делает только по моему приказу! И не спорь со мной! У меня и палочка волшебная есть! – ткнула она в Лёву неструганной веткой. – Сейчас же отправляемся на матч! Ух, ух, ух! – заухала неожиданно атаманша как филин и будто по барабану, громко постучала ладонями по животу. – Мартышки, ко мне!

Откуда-то с веток, с лиан по её сигналу, как горох, посыпались на полянку с десятков обезьян. И с шумом и визгом они повезли холодильник и печки на пляж, к океану, к границе джунглей и Антарктиды.

Превращение в супер-вратаря

На Волшебном острове играли в пляжный футбол. Он отличается от обычного – поле и ворота поменьше, и в команде только четыре игрока и вратарь. Футбольный стадион располагался на песчаном пляже на краю джунглей, рядом с границей, за которой начиналась Гришина ледяная пустыня.

Визгливая стайка мартышек ещё только приближалась с грузом к месту предстоящей игры, а все обитатели джунглей и соседствующей с ней саванны уже знали о предстоящем футбольном матче. Среди фанатов Сьюзиной команды, кроме всех без исключения живущих на острове мартышек, были и другие обезьяны – здоровенные орангутанги, гориллы, гиббоны, очень шустрые макаки и даже вечно спящие на лианах, но пробудившиеся в преддверии игры ленивцы. Эти обезьяньи болельщики мгновенно растребунили на всю округу, что состоится игра, и что ворота их любимой команды на этот раз будет защищать непробиваемый супер-вратарь – новый Яшин в холодильнике. Поглазеть на матч и на супер-чудо в воротах у мартышек сбегались, слетались и сползались жители со всех уголков Волшебного острова.

Кого только не было среди болельщиков, занимавших места вокруг футбольного поля! Носорог, усаживаясь, чуть не раздавил гремучую змею и шакала. Слон в первом ряду

заслонил половину поля крокодилу, верблюду, пантере и шумовой поддержке игроков – безостановочно блеющим двум рогатым баранам и трём бородатым козлам. Вся эта компания с трудом уговорила слона поменяться местами. Буйвол, уж с ужихой и антилопа устроились за воротами, надеясь вблизи рассмотреть все забитые голы. Причём парочка ужей повисла на перекладине, и их пришлось сгонять вниз комментатору матча попугаю какаду. Друзья не разлей вода – сумчатый и серый волки – бродили вдоль трибун, выискивая два местечка рядом. Да всех не перечесть! На пальме восседал орёл, рядом чирикали воробей и колибри. Под ними разгуливал гриф с ошипанными, будто перед отправкой в суп, головой и шеей. И вытаращив от удивления глаза, наблюдал за этим странным падальщиком сам тоже очень странный, похожий на гигантскую курицу со змеиной головой, страус. Над стадионом гордо реял буревестник в сопровождении крикливой чайки и писклявой ласточки. Стоя на одной ноге, с интересом посматривали друг на друга серая цапля и розовый фламинго. Посредине канавы, на границе участка, где ни тепло, ни холодно, краснели на ветках ивы комочки снегирей. Недалеко от берега выглядывали из воды зубастая акула, любопытная рыба-конёк и электрический скат. А чуть в стороне от них, уже во льдах Антарктиды фыркали от удовольствия, бултыхаясь в холодной воде, морж и тюлень. И совсем на отдалении выстреливал фонтанчиками, созерцая всё это беспокойное действо, похожий на всплывшую из глуби-

ны подводную лодку огромный кит-кашалот. В общем, зрителей собралось видимо-невидимо!

Пингвин Гриша, услышав весь этот гам-тарарам, тоже подобрался к границе своего участка, и вначале нервно ковылял вдоль неё туда-сюда, а затем, чтобы получше разглядеть происходящее, влез на ледяной пригорок. Он очень надеялся увидеть в прибывающей толпе своего друга Лёву. И когда тот, наконец, показался из леса, пингвин на радостях так сильно замахал крылышком, что поскользнулся, упал и съехал, как на санках с горушки на животе. Разогнавшись, Гриша чуть не перескочил через канаву в джунгли. Затормозил он, распугав красногрудых снегирей, только влетев на скорости в кусты ивняка.

Мартышки всей толпой, переругиваясь, подтащили свой груз к границе участка и плюхнули холодильник в канаву напротив Гриши.

– Ты пингвин? Лезь в ящик! – наперебой горланили обезьяны. – Быстро, внутрь!

– Я не хочу в ящик, – испугался Гриша и, переваливаясь с боку на бок, отбежал на всякий случай от границы участка подальше. – Почему это я должен в него лезть?

– Потому что это приказываю тебе я – мартышка Сьюзи! Хозяйка Волшебного острова и главная здесь колдунья! Тебя не спрашивают, что ты хочешь, а чего не хочешь! Здесь я что хочу, то и ворочу! Здесь всё делается по моему повелению! – раскричалась атаманша обезьян. – А ну, лезь в ящик!

Она решительно двинулась к канаве и даже уже начала перебираться на другую сторону, чтобы силой запихнуть Гришу в холодильник. Но из пингвиньего участка дохнуло на неё такой стужей, что властительница острова быстро вернулась, залезла в ближайшую печку и включила прогрет.

– Немедленно! Везите меня на тот берег! – изнутри приказывала она мартышкам – заботливый остров предусмотрел в своих изобретениях и вентиляцию, и микрофон, чтобы можно было и свободно дышать, и слышать, что происходит на воле, и переговариваться. – В погоню! Быстро вдогонку за этим жуликом! Как это – он не полезет в ящик?! В погоню!

Одна из мартышек взялась было за ручки Сьюзиной микроволновки. Но тут же отпустила их – какая обезьяна захочет быть рикшей в холодной Антарктиде и катать коляску с атаманшей по льду и торосам?

– Лезь в холодильник! – шумела из печки Сьюзи.

– И не уговаривайте меня! – упрямылся пингвин. – Вы хотите моей гибели!

– Гриша, не бойся, лезь, – попытался уговорить испуганного пингвина львёнок. – Эту штуку придумал для тебя остров.

– Он врёт, это не остров, это я! Я наколдовала! Я! – не давала говорить и перебивала Лёву из печки Сьюзи.

– Волшебный остров сделал холодильник, чтобы ты мог играть на пляже в футбол вратарём, – не слушая атаманшу, продолжал львёнок. – У тебя будет много друзей. Футболи-

сты – мартышки. Фанаты команды – гиббоны, орангутанги, гориллы, макаки, ленивцы. Фанаты чем-то похожи на твою колонию пингвинов – они тоже любят стоять бок о бок, плечо к плечу, локоть к локтю. Их это тоже, как и пингвинов, очень вдохновляет. Я буду катать тебя в воротах, и ты будешь отбивать мячи. А потом прогуляемся в холодильнике по джунглям и саванне. И обретём и других новых друзей. Не бойся, лезь.

Уговоры львёнка помогли. Гриша осторожно открыл дверцу и уселся за стеклом, как будто в маленьком лифте. Обезьяны дружно выволокли лифт-холодильник из канавы и передали его львёнку.

– Как тебе там? – заботливо спросил Лёва.

– Хорошо, прохладненько, – поделился впечатлениями Гриша. – Только стекло немного запотеваает.

– Это вначале. Ты протри его крылышком. Холод регулируй рычажком с правой стороны, – посоветовал львёнок и повёз холодильник к воротам.

Всё было готово к началу матча, но тут снова вышла заминка. Ни одна из команд – ни слоны, ни змеи, ни даже тигры – не решалась принять вызов мартышек с чудо-ящиком в воротах. Все считали, что исход такой встречи предрешён.

В конце концов обезьяны уговорили сразиться с ними сборную саванны – жирафа, леопарда, слона и антилопу-гну. В ворота сборная поставила своего супер-вратаря – бегемота. Но тут уже возмутились мартышки – бегемот был шире

и выше ворот. И не оставляет в них ни малейшей дырочки, куда можно было бы пропихнуть мяч. Тогда сборная саванны выставила вратарём буйвола. И снова случилась неувязка – на разминке буйволу дважды угодило мячом по рогам. И оба раза мячи громко и звонко лопнули. В конце концов команда поставила на страже своих ворот злобную гиену, чтобы она скалила клыки и пугала нападающих команды мартышек.

Судить матч вызвалась атаманша Сьюзи. Это её решение радостным свистом и визгом поддержали обезьяны – фанаты мартышек. Но недовольно загудели и стали кричать «Судью на мыло!» болельщики сборной саванны. Однако и они успокоились, когда Сьюзи на футбольном мяче поклялась не подсуживать команде мартышек и судить честно.

Мартышки против всей саванны

Игроки обеих команд заняли свои места на футбольном поле. Пингвин Гриша в холодильнике на колёсиках встал в ворота. Ещё на разминке львёнок научился ловко отбивать холодильником мячи – ухватившись сзади за ручки, он бежал с ним, как с коляской, из одного угла ворот в другой, подставляя под удар. Пингвин сидел за крепким непробиваемым стеклом в дверце холодильника. Но пока он не привык, ему было страшно. Грише казалось, что стекло не выдержит, и мяч, если попадёт в окошечко, вместе с осколками угодит в него.

Прозвучал бодрый футбольный марш, и почётный житель джунглей, попугай какаду, объявил по микрофону на весь стадион:

– Игра «Мартышки против сборной саванны» начинается!

Судья Сюзи дала свисток. Нападающие команды мартышек, ловко пасуя, перегнали мяч на чужую половину поля, проскочили между ног защитников сборной саванны – высоконогого жирафа и огромного неповоротливого слона – и оказались перед воротами. На них злобно скалилась вратарь – пятнистая гиена. Мартышка с мячом испугалась, что голкипер укусит или даже загрызёт её, и отдала пас подруге. Та оказалась посмелее и с лёту ударила по воротам.

– Го-ол! – радостно заорали на трибунах. – Го-ол!

Фанаты сборной обезьян – орангутанги, шимпанзе, гиббоны – гулко, как в барабаны, ударили по своим животам. Макаки, мартышки, ленивцы визжали от восторга. Так и не сообразившие, за кого им надо болеть три козла и два барана, обеспечивая шумовую поддержку матча, громко и безостановочно блеяли.

– Один ноль в пользу мартышек! – радостно прокричал в микрофон почётный житель джунглей какаду. И принялся повторять как попугай: – Один – ноль! Один – ноль! Один – ноль!

Второй гол обезьяны забили также на удивление легко. И снова сборной саванны не помогли ни мощь и рост защитников – слона и жирафа, ни злобной оскал вратаря гиены. Фанаты мартышек весело кричали, свистели, улюлюкали и колотили лапами, будто в там-тамы, по своим животам.

Сборной саванны надо было что-то предпринимать. Антилопа-гну, начав с центра поля, решила не отдавать мяч вперёд, в борьбу леопарду, а начать атаку из глубины. И отпасовала мяч назад, защитнику слону. Тот, недолго думая, со своей половины изо всех слоновьих сил ударил по воротам.

Грише показалось, что на него летит не мяч, а бронебойный снаряд. Он зажмурил глаза и съёжился, решив, что теперь-то стекло обязательно лопнет. Но холодильник, лихо управляемый львёнком, отразил удар, а созданное Волшебным островом окошко осталось в целости и сохранности.

У отскочившего мяча одновременно оказались антилопа-гну и защитница сборной мартышек. Но, не зря антилопа считалась в своей саванне гением обводки. Она корпусом показала, что уйдёт вправо, и рванулась влево. Одновременно задними ногами она прокинула мяч себе на ход и вверх, изображая, что собирается бить по воротам головой. Но дождалась, когда мяч опустится на поле, и неожиданно ударила по нему копытом левой ноги. Этот финт, непременно заканчивавшийся голом, показал антилопе-гну исключённый из команды за то, что всегда плевал на всех остальных игроков, бывшая звезда саванного футбола верблюд.

Но львёнок и тут умудрился отбить холодильником мяч, отправив его в аут.

– Что происходит? – возмутилась антилопа. – Это был неберущийся удар! Я всё сделала, как учил наставник верблюд. Здесь есть какая-то загадка. Давайте-ка проверим – а не много ли у вас вратарей? – подошла она к холодильнику. – Львёнок – раз, – ткнула она в Лёву копытом. – И за стеклом прячется ещё кто-то с розовым слюнявчиком – два!

– Там пингвин. Он не прячется. Он в холодильнике, потому что ему жарко. Мы с ним очень хорошо потренировались, поэтому и отбили ваш неберущийся удар, – попытался оправдаться Лёва.

– Мы с львёнком друзья, – вторил ему через микрофон Гриша. – И вместе как единое целое.

– Вы постоянно говорите – «мы», – упрямо гнула свою

линию антилопа-гну. – Значит, признаёте всё-таки, что вас в воротах не один, а несколько.

– Их даже больше, чем два! – поддержали нападающую болельщики сборной саванны. – Там ещё третий есть – холодильник! Они все вместе отбивают мячи! Какой это супер-вратарь, супер-Яшин? Это три супер-прохвоста!

– Холодильник, львёнок и пингвин составляют одно целое – единый, слаженный механизм, – поддержала Гришу и Лёву атаманша Сьюзи.

– Судья мартышка, поэтому подсуживает мартышкам! – раздались возгласы болельщиков. – Судью на мыло!

– Если будете шуметь и вздумаете жечь файеры, – попыталась пресечь беспорядки на трибунах Сьюзи, – я присужу вашей команде проигрыш со счётом ноль – десять. Или даже ноль – сто.

Это заявление только раззадорило некоторых фанатов. И они стали кричать и улюлюкать ещё громче. Но сборная саванны, испугавшись такого позорного счёта, согласилась продолжить матч. Посоветовавшись, игроки сделали перестановку – леопарда перевели в защиту, а в нападение отправили огромного слона, чтобы он забивал голы головой.

Игру продолжили, и в какой-то момент мяч попал к жирафу, тот отпасовал слону. Новоиспечённый нападающий по своему понял задание забить головой – он обхватил мяч хоботом, отодвинул толстенной, как столб, ногой слаженный механизм троицы супер-вратарей и уложил мяч за линию во-

рот.

– Счёт два – один! Два – один! Два – один! – под ликующие крики болельщиков сборной саванны распереживался почётный обитатель джунглей какаду.

Мартышки начали с центра поля. Но теперь на них уже скалилась не только гиена, но ещё и грозный леопард. И обе обезьяны так задрожали при виде его клыков, что без всякой борьбы отдали ему мяч. Леопард отпасовал слону. Тот снова, не мудрствуя лукаво, хоботом занёс мяч в ворота.

– Счёт сравнялся: два – два! Два – два! Два – два! – совсем зациклился попугай.

Судья Сьюзи поняла, что надо спасти матч. При такой игре слона в нападении счёт для мартышек мог стать разгромным.

– Гол не засчитан! – свистнула она в свисток. – Игра рукой! Хобот – это рука!

– Вовсе нет, – загудел сверху над ней со своего роста слон. – Хобот – это удлинившийся в результате эволюции нос, часть головы. А головой забивать можно.

– Не знаю, что там в вашей эволюции можно, а что нельзя, а футболе хобот даже хуже руки, – важно заявила Сьюзи. – Потому что ни у одной из мартышек хобота нет. Я удаляю слона с поля за игру рукой и за разговоры с судьёй. И назначаю пенальти в ворота гиены.

– Судью на мыло! – снова заулюлюкали болельщики саванны. – Судья подсуживает!

И тут в спор вступил леопард. Он отобрал у задрожавшей Сьюзи судейский свисток и одним своим видом заставил её пойти на попятную – отменить пенальти и вернуть на поле слона.

После этого смещения судьи засвистела, заулюлюкала, завизжала и стала колотить в животы – там-тамы – и вторая половина стадиона. Матч, в конце концов, был остановлен при ничейном результате два – два. И после долгих переговоров сборные решили назначить переигровку. А до этого обратиться к главному футбольному эксперту – удаву, чтобы тот вынес своё заключение – является хобот рукой или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.